

Говорят, что застать дома народную артистку СССР Марию Биешу практически невозможно: она на репетиции, на спектакле, на киносьемках, на гастролях, на сессии Верховного Совета СССР или ведет прием избирателей, выступает в колхозе или на предприятии, — словом, дома ее нет. Но мы все-таки позвонили, и — «Приходите, пожалуйста!» — Мария Лукьяновна только что вернулась в Кишинев из дальней поездки: пела в нью-йоркской «Метрополитен-опера». Понятно, мы начали с расспросов об этом выступлении.

— О, придется рассказывать изда-дека!.. Я была в Токио на первом международном конкурсе «Мадам Баттерфляй». (Заняла первое место.— Прим. авторов). Тогда меня и пригласил художественный руководитель «Метрополитен-опера» Хэрман. Ну, у меня много дел было, сразу не смогла поехать, но подумывала и беспокоилась: там ведь кто выступал? И Карузо, и Дель Монако, и Каллас, и Тебальди, и Шаляпин, и Лисициан, и Вишневская... Прилетела в Нью-Йорк. Встретили меня — и в гостиницу. Портье в отеле предупредил: «Учтите, мисс, дверь номера — на цепочку, иначе на стук не открывайте, и после семи вечера одна на улицу не ходите, у нас бандитов много». В общем, напугал!

Мария Лукьяновна рассказывает быстро и весело; она милая и молодая; чувствуешь себя с ней, как с добрым товарищем.

— Назавтра репетиция, с партнерами познакомилась, а они все по-итальянски говорят, так что легко столковались; я итальянский выучила в Милане, когда стажировалась в «Ла Скала». Но я сразу решила: мизансцены устраивают, а тракторка Недды в «Паяцах» у меня своя. Моя Недда живая, простая, нрав у нее самый что ни на есть народный. Откровенно говоря, эта вокальная партия не из выигрышных; а если я еще и от своей интерпретации откажусь, что ж тогда получится? Короче, нашла общий язык с режиссером Милано, с дирижером Кейном, они ме-

МАРИЯ БИЕШУ

ВАННИ
ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ
ЗНАКОМЫЕ

ня приняли такой, как есть. Театр оказался гигантским. Роль Недды очень динамична — мне пришлось почти бегать по огромной сцене. Но акустика превосходная. Первый раз вышла на зрителя, так на меня воздушная волна из зала... И как приятно было в конце спектакля — моей героине вместе аплодировали и зал и все партнеры. Когда пошла кланяться, встал весь оркестр. Потом и хористы подошли поздравлять. Приятно, когда профессионалы твою работу высоко оценивают.

А прямо из Нью-Йорка поехала домой, в нашу деревню Волонтировка: так захотелось к маме, по лугу походить, вина настоящего молдавского...

Вот она какая, Мария Биешу. Полмира объездила, в миланском «Ла Скала» работала, а все же осталась в ней, наверно, навсегда та задорная сельская девушка, которая и верхом ездить умеет, и на тракторе, и агроном, и виноградарь, и на дудках-флуерах любит наигрывать. Голос которой и внутренний огонь поразили некогда жюри на смотре художественной самодеятельности и привели ее в консерваторию.

Она показывает фотографии. Вот мать, Татьяна Степановна, в платочке, в национальной молдавской одежде, стоит у забора и руки сложила — темные рабочие руки. Вот сама Мария — дома, в хате: вышитые полотенца, кушанья, на стене портреты — родители и Чио-Чио-Сан.

— Но на отдых времени почти не отпущено. Сейчас начинаю Катарину в «Укрощении строптивой» Шекспира, Еду в Венгрию и Чехословакию. Буду в этом году в Большом театре работать — вместе с чудесным режиссером Покровским готовить Тоску в его новой

постановке. А из «Метрополитен-опера» новое приглашение пришло в Госконцерт: зовут меня сразу на пять месяцев, в большое турне, петь Лизу в «Пиковой даме» на русском языке, а Тоску, Чио-Чио-Сан, Деядемону, Аиду, Леонору («Трубадур») — на итальянском, и даже на ту роль, которую я еще не знаю, — Мими в «Богеме».

— Мария Лукьяновна, скажите: а вот когда вы дома, или идете по улице, или едете, вы что-нибудь напеваеете тихонько, для себя? И что именно?

— Конечно! «Берегите друзей», или «Я люблю тебя, жизнь», или наши молдавские мотивы, или из той партии, которую готовлю сегодня.

— Чем мнечие о вашем исполнении вас особенно интересует?

— Само собой, прежде всего знатоков и тех слушателей, для кого пела. Но не только. Знаете, опытный костюмер, гример, много слышавший рабочий сцены тоже нередко такую дельную вещь скажут!

— Извините, пожалуйста, у нас личный вопрос. Что вы думаете о себе — какая вы?

— Люблю настоять на своем, конечно, если убеждена, что права. Не

люблю говорить за глаза. Бывает, на меня и обижаются; но от правды куда денешься? По-моему, я принципиальная. А больше всего я хочу, чтобы наше искусство было и высоким, и доступным, и проникающим в каждое сердце.

— Мы понимаем, Мария Лукьяновна, что времени свободного у вас мало. Но когда оно есть, что вы делаете?

— Люблю возиться с цветами. Очень ощущаю земное притяжение. Агрономом ведь была. Хочется яблоки, виноградники самой обрабатывать... Что еще? В настольный теннис играю. Животных люблю — в детстве коней водила на водопой...

— Есть у вас профессиональная мечта?

— Есть! Я хочу подготовить подряд две оперные партии, на абсолютном контрасте. Норму в опере Беллини — о таких женщинах, об эпохе, о трактовах я много читала и еще могу прочитать; и, если бы была такая опера, колхозную звеньевую, свою ровесницу, — об этом мне читать не надо, это я сама знаю. Обе партии мне необычайно интересны, но их хотелось бы подготовить одну за другой, чтобы была полная и резкая смена образов, тогда это может стать интересным еще с одной, также профессиональной, точки зрения — диапазона актера.

В это время в дверь позвонили: за Марией Лукьяновной приехали с киностудии «Молдова». После съемок она, не заворачивая домой, отправлялась в село на встречу со зрителями. И уже были собраны чемоданы для отъезда в Будапешт. Мы от всей души пожелали ей самого счастливого пути, а себе — услышать ее в новых оперных партиях.

А. ПОДНЕК,
А. РОМАНОВ,
Э. ЦЕРКОВЕР,
спец. корр. «Недели».

НА СНИМКЕ: М. Биешу — Недда (в центре) среди партнеров по нью-йоркскому спектаклю.